

УДК 347.518

Дербишев Р.О.,

Академия Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики
имени Ф.Э. Дзержинского

Derbishev R.O.,

*Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Donetsk People's Republic after F.E. Dzerzhinskiy*

Майфет Т.А.,

Академия Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики
имени Ф.Э. Дзержинского

Mayfet T.A.,

*Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Donetsk People's Republic after F.E. Dzerzhinskiy*

ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЙ ПОВЫШЕННУЮ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ

В статье затрагивается дискуссионный в гражданском праве вопрос о понятии «источник повышенной опасности». Приводятся мнения различных ученых по данному вопросу, особенно выделяются два подхода: «теории деятельности» и «теории объекта». Кроме того, уделяется внимание разграничению понятий «деятельность, создающая повышенную опасность» и «источник повышенной опасности».

Ключевые слова: проблемы, повышенная опасность, вред, ответственность, нарушение.

PROBLEMS OF EXEMPTION FROM LIABILITY FOR HARM CAUSED BY ACTIVITIES WHICH POSE AN INCREASED DANGER TO OTHERS

The article touches on the controversial issue in civil law about the concept of "source of increased danger". The opinions of various scientists on this issue are given, and two approaches are particularly distinguished: "activity theory" and "object theory". In addition, attention is paid to the distinction between the concepts of "activity that creates increased danger" and "source of increased danger".

Key words: problems, increased danger, harm, liability, violation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. В связи со стремительным развитием нашего общества количество используемых источников повышенной опасности постоянно увеличивается, а следовательно, наблюдается неуклонный рост объективной угрозы причинения вреда правам и законным интересам субъектов гражданских правоотношений. В условиях повсеместной эксплуатации потенциально опасных объектов необходима детальная правовая регламентация вопросов, связанных с возмещением вреда, причиненного деятельностью, представляющей повышенную опасность для окружающих.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Исследованием вопросов гражданско-правовой ответственности в целом и ответственности за вред, причиненный источником

Гражданское право. Предпринимательское право.
Семейное право. Международное частное право

повышенной опасности в частности, занимались такие ученые как Е.А. Флейшиц, Б.С. Антимонов, О.А. Красавчиков, А.А. Собчак, Е.А. Суханов, М.М. Агарков и др.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Несмотря на это, на сегодняшний день не в полной мере освещены возможности освобождения от гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, согласно действующего в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) законодательства, что в совокупности с неустоявшейся судебной практикой возмещения вреда, причиненного деятельностью, представляющей повышенную опасность для окружающих, создает ряд объективных препятствий на пути эффективной защиты своих прав субъектами гражданских правоотношений.

Формулировка целей статьи. Целью статьи является анализ установленных в законодательстве оснований освобождения от гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, с целью усовершенствования механизма защиты нарушенных прав и интересов граждан.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Основанием гражданско-правовой ответственности является совершение гражданского правонарушения. Для привлечения к такому виду ответственности необходимо наличие совокупности условий, которыми, по общему правилу, являются: факт причинения вреда, противоправное поведение, причинно-следственная связь между деянием и наступившим результатом и вина.

Противоправным можно назвать поведение, нарушающее норму права независимо от осознания неправомерности такого поведения, т.е. ситуацию, при которой в объективной действительности присутствует факт несоответствия поведения участников гражданского оборота требованиям законодательства. Ответственность наступает при нарушении общей, вытекающей из закона обязанности любого лица: не причинять вред другим субъектам гражданских правоотношений, поскольку свобода каждого лица ограничивается свободой иных субъектов. Противоправное поведение может выражаться в виде действия или бездействия. Действие определенного лица приобретает характер противоправности в случаях, когда подобное поведение прямо запрещено законом, иным правовым актом либо противоречит им. Бездействие будет являться противоправным, если вопреки возложенной на лицо в соответствии с законом обязанности действовать, необходимое действие совершено не будет. Меры гражданско-правовой ответственности не только направлены на удовлетворение имущественных интересов потерпевшего, но и выполняют превентивную функцию.

Для беспрепятственного осуществления своих законных прав необходимо исключить ответственность за непредвиденные обстоятельства с помощью закрепления в законодательстве нормы, согласно которой меры гражданско-правовой ответственности, как правило, могут применяться только при виновном правонарушении.

Вина является субъективным условием гражданско-правовой ответственности. Она представляет собой психическое отношение лица к своему противоправному поведению. В ч. 1 ст. 502 ГК ДНР устанавливаются две формы вины – умысел и неосторожность [1]. Вина в форме умысла имеет место в случае, когда поведение сознательно направлено на правонарушение.

Наиболее частыми в гражданском праве являются нарушения, сопровождающиеся виной в форме неосторожности. В этих случаях отсутствуют элементы намеренности. Действие (бездействие) не направлено сознательно на правонарушение, но в то же время в

поведении человека отсутствует должная внимательность и осмотрительность, что характерно и для грубой, и для простой неосторожности.

По мнению А.В. Саверского, в теории гражданского права различаются неосторожность и грубая неосторожность [2, с. 78]. М.М. Агарков утверждал, что попытки дать общую формулировку различия между грубой и легкой неосторожностью не нужны [3, с. 118], а О.С. Иоффе отмечал, что В.А. Тархов также не видит нужды в теоретическом анализе легко выявляемой на практике границы между грубой и простой неосторожностью [4, с. 325]. В свою очередь, В.Т. Смирнов говорит о том, что «дело не в том, как вину назвать, а в том, как ее установить... Проблема вины заключается не в ее определении, а в отыскании граней между виновностью и невиновностью» [5, с. 73].

Положения о противоправности деяния и наличии вины полностью справедливы для ответственности, возникающей вследствие причинения вреда источником повышенной опасности в случаях, когда указанное событие произошло по вине владельца данного источника, т.е. присутствуют оба условия привлечения к гражданско-правовой ответственности.

В ч. 1 ст. 1208 ГК ДНР устанавливается обязанность юридических и физических лиц, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если они не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего [1]. Следовательно, в данном случае речь идет о специальном деликте, в результате совершения которого возмещается вред на основании «усеченного» состава правонарушения, при котором вина владельца источника повышенной опасности является не обязательным условием и ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, наступает независимо от вины их владельца.

При такой повышенной ответственности владельца источника повышенной опасности мы не можем говорить о том, что вышеуказанная норма не соответствует общим началам гражданско-правовой ответственности, так как в силу либо своих вредоносных свойств, либо неполной подконтрольности человеку этот объект при определенных условиях создает повышенную вероятность причинения вреда, в связи с чем представляется возможным возложение ответственности независимо от вины причинителя. Как отмечает В.А. Тархов, только в 1910 г. известный немецкий юрист М. Рюмелин формирует идею повышенной опасности [6, с. 115], которая заключалась в том, что тот, кто своей деятельностью повышает опасность для окружающих свыше обычного уровня, должен нести на себе и ответственность за это повышение [7, с. 287]. По мнению автора, повышенная ответственность владельца источника повышенной опасности вызвана необходимостью максимально стимулировать его к активному принятию мер по предотвращению возможного ущерба. К тому же, очевидно, что развитие техники безопасности отстает от научно-технического прогресса в целом, и ответственность за «случайный» вред может помочь сократить такое отставание.

Исходя из анализа ст. 1208 ГК ДНР, мы видим, что отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство, то есть, в данном виде правоотношений устанавливается презумпция вины причинителя вреда. Одновременно с этим законодательно прямо предусмотрены два основания для освобождения владельцев источников повышенной опасности от возмещения вреда, первым из которых является воздействие непреодолимой силы, для которой характерна объективная непредотвратимость, а вторым – вина потерпевшего в форме умысла.

Однако источники повышенной опасности нельзя рассматривать вне связи с деятельностью субъектов гражданского права, но не все действия в случае наступления

неблагоприятных последствий являются противоправными. Однако данный факт сам по себе не в состоянии предотвратить причинение вреда, и несмотря на то, что действия могут быть правомерными, негативные последствия в виде причинения вреда потерпевшим являются неправомерными. Иными словами, непосредственно противоправное поведение при невиновном причинении вреда будет отсутствовать, хотя неблагоприятные последствия действия источника повышенной опасности будут иметь место в объективной действительности, тем самым реализуя потенциальную опасность.

Совершенно справедливо указывается на возложение ответственности за бездействие в случае непринятия необходимых мер по снижению вероятности причинения вреда. Согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» от 26.01.2010 № 1, имущественная ответственность за вред, причиненный источниками повышенной опасности, должна наступать как при целенаправленном их использовании, так и при проявлении их вредоносных свойств, в противном случае вред должен возмещаться на общих основаниях [8].

Справедливо отмечает Е.А. Флейшиц, что ответственность владельца источника повышенной опасности не является ответственностью за его поведение. Для ответственности по правилам о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности, надо, чтобы вред был причинен не поведением владельца, а действием источника, которым владелец пользуется в процессе той или иной деятельности [9, с. 143]. Сходная позиция отражена и в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» от 26.01.2010 № 1 [8]. То есть, для того чтобы наступила ответственность в порядке ст. 1208 ГК ДНР в случае невиновного причинения вреда, необходима зависимость негативных последствий (наличие вреда) от действия именно источника повышенной опасности и его вредоносных свойств, в силу которых он и был признан таковым. Следовательно, неправомерным будет возложение на владельца источника повышенной опасности обязанности по возмещению вреда в соответствии со ст. 1208 ГК ДНР, если вред был причинен в процессе эксплуатации такого источника, но не в результате проявления его вредоносных свойств, например, если водитель открыл дверь автомобиля, в результате чего причинил вред здоровью прохожего. В таком случае ответственность должна наступать на общих основаниях согласно ст. 1193 ГК ДНР. В связи с этим, не можем согласиться с мнением О.А. Красавчикова, который утверждает, что любой объект является орудием в руках действующего человека, и любое причинение вреда источником повышенной опасности означает, что вредоносное действие было совершено человеком с использованием такого источника, который является орудием причинения [10, с. 157].

Необходимо обратить внимание на тот факт, что повышенная ответственность имеет относительно узкий субъектный состав. Так, субъектами возмещения вреда в порядке ст. 1208 ГК ДНР могут быть юридические и физические лица, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих. В качестве примера в ст. 1208 ГК указывается такая деятельность, как использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и тому подобное; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и другое [1]. Данный перечень не является исчерпывающим. В п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам

вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» от 26.01.2010 № 1 указывается, что «суд, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, не указанную в перечне [8]. Также нормативно закреплено условие о принадлежности субъектам источников повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании. Таким образом, из анализа ч. 1 ст. 1208 ГК ДНР можем сделать вывод о легальном закреплении двух признаков владельцев источника повышенной опасности – юридическом и фактическом.

Юридический признак означает, что владельцем признается лишь то лицо, которое обладает соответствующим правомочием в отношении источника повышенной опасности. Фактический признак устанавливает, что этот субъект должен осуществлять над источником повышенной опасности физическое господство, т.е. использовать объект, создающий повышенную для окружающих опасность причинения вреда.

Для решения вопроса о субъекте возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, необходимо разграничить ответственного и непосредственного причинителей вреда в случаях, когда источник повышенной опасности, например, находится в процессе использования работниками юридического лица. Если в такой ситуации потенциальная опасность в процессе эксплуатации была реализована сотрудниками юридического лица, то ответственным за причинение вреда является юридическое лицо. В подтверждение этого можем сослаться на п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» от 26.01.2010 № 1, в котором указывается, что не признается владельцем источника повышенной опасности лицо, управляющее им в силу исполнения своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании трудового договора (служебного контракта) или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем источника повышенной опасности [8]. Однако согласно ст. 1210 ГК ДНР лицу, возместившему вред, причиненный другим лицом, в том числе работниками в вышеуказанных случаях, предоставлено право предъявления регрессного иска (обратного требования) в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом [1]. Также довольно неоднозначными являются вопросы определения надлежащего ответчика, когда источник повышенной опасности принадлежит нескольким лицам. Можем сделать вывод, что в данной ситуации решающее значение имеет факт осуществления физического господства над объектом в момент причинения вреда.

Еще одним аспектом, подлежащим рассмотрению для определения оснований освобождения от ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, является вопрос об обязанности возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, в случае, когда указанный источник находился у лица, неправомерно им завладевшим. Ч. 2 ст. 1208 ГК ДНР устанавливает, что владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц [1]. В такой ситуации обязанность возместить причиненный вред потерпевшему переходит к ним, следовательно, юридически лица, самовольно завладевшие источником повышенной опасности, приравниваются к владельцам источников повышенной опасности. В свою очередь законные владельцы от гражданско-правовой ответственности освобождаются за исключением случаев, когда в противоправном изъятии источника повышенной

опасности будет установлена вина титульного владельца, например, если владелец отнесся халатно к вопросу обеспечения сохранности объекта повышенной опасности.

Исходя из вышеизложенного, можем прийти к выводам, что в ч. 1 ст. 1208 ГК ДНР непосредственно установлены следующие основания освобождения от ответственности владельцев источников повышенной опасности: воздействие непреодолимой силы и умысел потерпевшего. Ч. 2 ст. 1208 ГК ДНР называет в качестве основания освобождения от гражданско-правовой ответственности выбытие источника повышенной опасности из физического господства владельца в результате противоправных действий третьих лиц. Также в абз. 2 ч. 2 ст. 1212 ГК ДНР предусмотрено, что размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное при условии наличия грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда. Однако тут же указывается, что при причинении вреда жизни или здоровью физического лица отказ в возмещении вреда не допускается. Исходя из буквального толкования данной нормы, можем смоделировать такую ситуацию, в которой владелец транспортного средства, двигаясь в допустимом скоростном режиме с соблюдением Правил дорожного движения причиняет вред здоровью пешехода, находившемуся в состоянии алкогольного опьянения и переходящему дорогу в неустановленном месте в темное время суток и не имеющему намерения совершить самоубийство, что исключает вину причинителя вреда – владельца источника повышенной опасности и предполагает наличие вины в форме грубой неосторожности у пешехода, при которой суд не имеет возможности отказать в удовлетворении исковых требований потерпевшему, обратившемуся в суд с требованием о возмещении вреда в порядке ст. ст. 1208, 1214 ГК ДНР.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Гражданским законодательством предусмотрено наличие во внедоговорных обязательствах специального деликта в виде обязанности возместить вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, а также устанавливаются основания освобождения причинителя вреда от гражданско-правовой ответственности по установленным в законе основаниям, а именно: вследствие непреодолимой силы, умысла потерпевшего и выбытия источника повышенной опасности из физического господства его владельца в результате противоправных действий третьих лиц при отсутствии вины самого владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания. Кроме этого ст. 1212 ГК ДНР закреплен случай уменьшения или отказа в возмещении вреда потерпевшему при наличии его грубой неосторожности и отсутствии вины причинителя вреда, когда ответственность наступает независимо от вины. Однако это правило не распространяется на случаи причинения вреда жизни или здоровью физического лица, что по нашему мнению ставит в неравное положение субъектов таких гражданских правоотношений. В связи с этим предлагаем исключить из Гражданского кодекса ДНР второе предложение абз. 2 ч. 2 ст. 1212, что может способствовать соблюдению прав не только потерпевших в деликтных правоотношениях, но и лиц, причинивших вред источником повышенной опасности в вышеописанных ситуациях.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики: Принят Постановлением Народного Совета от 13.12.2019 // Сайт: dnrsovet.su – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 19.10.2021). – Текст: электронный.

2. Саверский, А.В. Права пациентов на бумаге и в жизни. Серия: Медицинская практика. – Москва: Эксмо, 2009. – 544 с. – Текст: непосредственный.
3. Агарков, М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. II. – Москва: АО Центр ЮрИнфоР, 2002. – 451 с. – Текст: непосредственный.
4. Иоффе, О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. I. Правоотношения по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. – 574 с. – Текст: непосредственный.
5. Смирнов, В.Т. Обязательства, возникающие из причинения вреда: Учебное пособие / В.Т. Смирнов. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1973. – 188 с. – Текст: непосредственный.
6. Тархов, В.А. Источник повышенной опасности // Вестник Саратовской государственной академии Права. – 1997. – № 2. – С. 113-123. – Текст: непосредственный.
7. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – 8-е изд. – Москва: Статут, 2020. – 351 с. – Текст: непосредственный.
8. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 №1 // Сайт: consultant.ru – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790/ (дата обращения 19.10.2021) – Текст: электронный.
9. Флейшиц, Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения / Е.А. Флейшиц. – Москва: Госюриздат, 1951. – 239 с. – Текст: непосредственный.
10. Красавчиков, О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О.А. Красавчиков. – Москва: Юридическая литература, 1966. – 200 с. – Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 30.09.2021

Гражданское право. Предпринимательское право.
Семейное право. Международное частное право